

АУКЦИОННЫЙ ВЕСТНИК

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

www.auctionvestnik.ru

№ 461 (01.411) пятница, 31 января 2020 г.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Ждем ваших вопросов в рубрику «Вопрос юристу», где вам ответит Ольга Александровна Беляева, доктор юридических наук, главный научный сотрудник, заведующий кафедрой частноправовых дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Российской Академии наук. Свои вопросы вы можете задавать на почту info@auctionvestnik.ru. Также, вы можете воспользоваться формой на нашем сайте auctionvestnik.ru.

Информационные сообщения о торгах 7-8 стр.

Замена удостоверения на медизделие может быть уважительной причиной просрочки поставки по контракту

Заказчик расторг в одностороннем порядке госконтракт на закупку медизделий. Часть товара была поставлена с опозданием. Антимонопольный орган включил сведения о поставщике в РНП.

Суды установили, что контролеры не исследовали, почему не были соблюдены условия договора. Нарушение сроков произошло по уважительной причине: изготовитель товара, поставляемого по госконтракту, переоформлял регистрационное удостоверение на медизделие. Поставщик действовал добросовестно, поскольку закупил необходимый товар у третьих лиц и уплатил неустойку. Суды признали решение контролеров незаконным.

Документ: Постановление АС Западно-Сибирского округа от 16.01.2020 по делу N А70-19914/2018.

ФАС: какие положения документации по госзакупке на содержание автодорог не ограничат конкуренцию

Участник среди прочего пожаловался, что заказчик объединил в один лот дорожные работы, которые выполнялись в разных районах области. По мнению заявителя, они не связаны между собой единым технологическим процессом, что ограничивает количество участников закупки.

ФАС приняла во внимание следующее. Требования документации нужны для обеспечения безопасности и бесперебойности движения на автодорогах регионального или межмуниципального значения. Проводились комплексные работы. Дороги связаны между собой и составляют единую функционирующую систему. Объект закупки сформирован в соответствии с потребностями заказчика. Оснований для привлечения заказчика к ответственности нет.

Документ: Решение ФАС России от 04.12.2019 по делу N 19/44/105/3401.

© КонсультантПлюс, 1992-2020

Условия цифровой модернизации публичных закупок

Ольга Беляева, главный научный сотрудник, заведующий кафедрой частноправовых дисциплин ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор РАН

Процессы цифровизации, становления цифровой экономики сейчас находятся в стадии наиболее динамичного развития. Конечно, они требуют адекватного (надлежащего) правового регулирования. Цифровизация подвинула все сферы общественных отношений, и публичные закупки – не исключение.

Как правило, специалисты называют такие пути цифровизации государственных и муниципальных закупок, как информирование о закупках и внедрение электронных процедур [См. Сироткина Н.Г. Цифровые технологии в государственных закупках: российский опыт // Социально-экономические преобразования и проблемы. Сб. научных трудов. Вып. 8. М., 2018. С. 92 – 102]. Однако нам представляется, что возможности использования цифровых технологий в данной сфере гораздо масштабнее.

Можно констатировать, что сейчас в нашей стране построена прозрачная система закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, предусматривающая единые правила закупок, централизованное размещение в единой информационной системе в сфере закупок всей информации о закупках, открытый доступ к участию в закупках. Механизмы контрактной системы в целом позволяют своевременно предотвращать нарушения, затрагивающие как общественные интересы, так и частные интересы поставщиков (подрядчиков, исполнителей) на всех этапах закупочного цикла (от планирования до исполнения контракта).

Однако на сегодняшний день функции Единой информационной системы в сфере закупок как центра размещения информации о закупках и инструмента управления закупками мере реализованы не в полном объеме. Продемонстрировать данный тезис можно на примере недавнего судебного прецедента, связанного с процедурой заключения контракта по результатам конкурса [См. Определение

Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.02.2018 № 305-КГ17-17091 по делу № А40-2216/2016]. Так, заказчик в нарушение ч. 12 ст. 53 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) не направил победителю конкурса экземпляр протокола рассмотрения и оценки заявок, а также проект контракта. Затем заказчик признал победителя уклонившимся от заключения контракта, заключив контракт с участником, которому был присвоен второй номер. В свое оправдание заказчик заявил, что победитель должен был самостоятельно выгрузить из Единой информационной системы проект контракта, подписать его и направить заказчику.

Таким образом, заказчик трактовал Единую информационную систему как универсальную платформу для обмена сведениями и документами, обосновывая свое бездействие по ненаправлению победителю документов, обозначенных Законом о контрактной системе и указывая на отсутствие причинно-следственной связи между ненаправлением документов (в том числе проекта контракта) и непредставлением подписанного контракта победителем. Судебные инстанции выносили разные постановления, но Верховный Суд РФ справедливо встал на позицию победителя конкурса.

Этот пример наглядно свидетельствует: Единая информационная система пока что не является универсальным средством автоматизированного обмена данными и не должна таковой быть в силу отсутствия соответствующего нормативного регулирования по многим вопросам ее функционирования. Иными словами, функциональные возможности Единой информационной системы должны развиваться и дальше.

Окончательная доработка и ввод в эксплуатацию всех сегментов Единой информационной системы – это задача ближайшего будущего. Так, новой опцией Единой информационной системы в 2019 году стал Единый реестр участников закупок, включение сведений в который означает еще и автоматическую аккредитацию на всех электронных площадках, проводящих конкурентные закупки в контрактной системе. Упрощение порядка аккредитации участников закупки («в один шаг») – необходимый акт на пути к полной цифровизации закупочных процессов, оно облегчает сам доступ к электронным закупкам.

Цифровизация не может быть без стандартизации. Она позволяет абстрагировать установление избыточных требований, исключает или во многом сокращает пределы усмотрения заказчика при составлении технического задания, уменьшает риски обжалования закупок. Стандартизация как необходима предпосылка формирования полноценной цифровой («умной», «интеллектуальной») контрактной системы реализуется в использовании каталога товаров, работ, услуг для

обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Каталог размещен в Единой информационной системе, он перманентно пополняется новыми укрупненными и детализированными позициями. Сейчас в него включено около 60 тыс. позиций, среди которых такие рубрики, как медицинские изделия, радиоэлектронная продукция, вещества химические, продукты питания, посуда лабораторная, финансовые, страховые, телекоммуникационные услуги, нефтепродукты, транспортные средства, программное обеспечение, бумага и канцелярские товары, хозяйственные товары и проч.

Однако даже если заказчик использует соответствующую позицию каталога, все равно остаются сложности, обусловленные отсутствием утвержденных типовых контрактов и типовых условий контрактов в отношении большинства предметов закупок, а также отсутствием в Единой информационной системе в сфере закупок автоматической привязки типового контракта к соответствующему предмету закупки при размещении информации о закупке заказчиком. Проще говоря, и самих типовых контрактов немного, и существующие типовые контракты не соотнесены с позициями каталога. К настоящему времени в Библиотеке типовых контрактов размещено менее 20 типовых документов. Предметы типовых контрактов сверхдетализированы, а потому малоприменимы в закупках подавляющего числа государственных и муниципальных заказчиков.

В дальнейшем планируется размещение в Единой информационной системе типовых контрактов в структурированном виде с последующим их обязательным использованием при осуществлении закупки (это будет так называемый «конструктор проекта контракта»).

Кроме того, нужна интеграция каталога с иными информационными системами (государственной информационной системой промышленности, единым структурированным справочником – классификатором лекарственных препаратов и проч.).

В то же время каталогизировать абсолютно все невозможно, и было бы наивно к этому стремиться. Уместный пример – закупка научно-исследовательских работ новаторского характера, которые аналогов не имеют. Существуют рынки такой продукции, которая сама по себе является дефицитной (например, в компоненты продукта входят редкоземельные металлы). Даже если предположить вероятность «каталожной» закупки, стоит задуматься о том, каких затрат потребует описание позиции каталога и будут ли они резонны в плане предполагаемой экономии в такой закупке.

В современной юридической литературе верно указывается, что наше законодательство выступает в роли «догоняющего» и развивается вслед за изменениями общественных отношений. Закрепляя понятие, мы консервируем его в сегодняшнем времени, тогда как сама сущность цифровой экономики предполагает развитие цифровых технологий, определенный прорыв,

работу в реальном времени, здесь и сейчас, в постоянно изменяющихся условиях [См. Городов О.А., Егорова М.А. Нормативное регулирование на цифровых рынках как средство защиты национальных интересов // Право и цифровая экономика. 2019. № 1. С. 5].

В контексте тотального внедрения цифровых технологий в государственные и муниципальные закупки следует осветить проблематику закупок малого объема, которые, в большинстве своем остаются вне сферы контроля (латентные закупки), не говоря уже об автоматизации закупочных процессов в этих упрощенных процедурах (по официальным данным Минфина России в закупках у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) ежегодно контрактуются более 1 трлн. руб.).

При всех преимуществах действующего порядка проведения «малых» закупок, нацеленных на гибкость и оперативность обеспечения потребностей заказчика, такой порядок не дает поставщикам (подрядчикам, исполнителям) возможности предложить товары, работы, услуги такого же или лучшего качества по более низкой цене и гарантировать при этом защиту своих интересов. Реализации этой цели и переводу в электронный формат (интернет-магазин, торговый портал и т.п.) закупок малого объема послужит автоматизация процесса закупок с одновременным расширением их транспарентности посредством Единого агрегатора торговли «Березка».

Также следует отметить переход закрытых процедур в электронный формат, это своего рода прорыв в области осуществления закупок для нужд обороны и безопасности государства, позволяющий уменьшить риски недобросовестной конкуренции, повысить прозрачность закупочных процедур, увеличить количество участников таких закупок и, как следствие, снизить цену государственного контракта, увеличить эффективность бюджетных расходов. Реализация программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р, возможна не только в открытых сферах социально-экономической деятельности государства, но и в тех сегментах, где участие общества и бизнеса объективно ограничено в силу специфики нормативно-правового регулирования.

Для полноформатной цифровизации закрытых электронных закупок требуется увеличить перечень способов закрытых электронных процедур, сформировать единообразную терминологию и понятийный аппарат, установить ясные и четкие правила проведения таких закупок, имплементировать все регулирование закрытых электронных процедур непосредственно в Закон о контрактной системе [См. Беляева О.А., Михашин А.В. Цифровизация закрытых закупок для нужд обороны страны и безопасности государства: поиск оптимальных правовых решений // Право и цифровая экономика. 2019. № 1. С. 17].

Планируется также дальнейшее полноценное развитие функциональных возможностей государственной информационной системы «Независимый регистратор», которая должна обеспечивать мониторинг доступности (работоспособности) Единой информационной системы и электронных площадок, хранение информации о такой доступности (работоспособности), фиксацию в режиме реального времени действий (бездействия) участников контрактной системы, а также хранение информации о действиях (бездействии) участников контрактной системы в единой информационной системе в сфере закупок и на электронной площадке, включая информацию об электронных документах, формируемых участниками контрактной системы.

«Топовая» тема технологического изменения закупок — это внедрение в закупочный процесс технологии «блокчейн», позволяющей верифицировать огромный массив данных, тогда закупки будут реализовываться прозрачно на условиях рыночной эффективности. В литературе отмечается, что это позволит отслеживать заключение государственных контрактов в режиме реального времени без возможности каких-либо изменений задним числом, казначейского сопровождения государственных контрактов (контрактов, договоров, соглашений), а также для доведения средств межбюджетных трансфертов и субсидий до их получателей [Брыкин К.И. Блокчейн как средство реализации принципа прозрачности (открытости) в сфере публичных финансов // Финансовое право. 2018. № 4. С. 42]. Несколько странное утверждение, поскольку этот алгоритм не только уже частично внедрен, но и успешно апробирован в контрактной системе.

В контрактной системе в электронные реестры сведены огромные массивы информации, которые довольно часто носят общедоступный характер (ре-

естр участников закупок, реестр контрактов, реестр недобросовестных поставщиков, реестр жалоб, реестр заказчиков и проч.).

Сейчас представлено множество уникальных решений, позволяющих улучшить предоставление услуг в рамках организации закупок, и это далеко не только блокчейн-сети. Так, оператор «МегаФон» предлагает юридический цифровой интерфейс — сервис по проверке документации государственных закупок «Анализ закупки за час», который позволяет участвовать в торгах без юриста, проверять документацию и при необходимости сформировать жалобу [http://lawyers.megafon.ru/services/analiz_zakupki_new].

Использование нейросетей, математического моделирования и алгоритмов искусственного интеллекта представлено в интеллектуальной системе анализа и проведения закупок «Антирутина». Система предлагает автоматический расчет начальной (максимальной) цены контракта с обоснованием, поиск цен аналогичных закупок, готовый пакет документов для организации закупки или участия в ней. Есть и другие заманчивые услуги, например, заказчику: анализ цен собственных контрактов, анализ и рейтинг поставщиков, структура расходов, бюджетирование, планирование, нормирование закупок. Умная система даже контролирует органы в части анализа и мониторинга государственных закупок, превышения цен закупок, real-time анализа проводимых закупок по позициям, регионам, отраслям, выявления связанных поставщиков, картелей¹.

Надо сказать, что цифровизация контроля с функцией автоматического отслеживания нарушений, в том числе за счет использования алгоритмов и систем интеллектуального анализа закупок широко используется государственными органами. Так, Счетной палатой России была разработана и внедрена информационно-аналитическая система удаленного проведения внешнего государственного аудита².

Наряду с блокчейном наиболее перспективной цифровой технологией считается использование умных контрактов, например, в целях автоматического возврата обеспечения исполнения контракта (залога) поставщикам и зачисления средств на их счета по результатам установленных процедур. Такая услуга на рынке закупок уже имеется. Так, электронная площадка «Сбербанк-АСТ» предлагает «Сервис гарантированных расчетов» — онлайн-инструмент для защиты взаиморасчетов между покупателями и поставщиками товаров и услуг (сервис позволяет гарантировать продавцу плату за поставку товара или оказанную услугу, а покупателю — получение товара или услуги)³. Нет препятствий для использования технологии smart contract в закупках у единственного поставщика: на основе элементарных алгоритмов система может выбирать наиболее подходящий по описанию товар, работу, услугу и автоматически заключать контракт по заданным критериям. В целом применение технологии smart contract является предвестником слома традиционных институтов регулирования, используемых в юриспруденции, и началом конца классического договорного права⁴.

Систематизировать цифровые технологии в государственных закупках можно, установив их соотношение со следующими действиями. Например, информационные системы в закупках основаны на технологиях блокчейн и больших данных, что позволяет хранить результаты в распределенной сети, обеспечивающей целостность информационного потока между участниками, ее неизменяемость. Обообщение и анализ больших данных, возможность получения выводов для реализации стратегических целей или задач. Блокчейн лежит в основе функционирования системы спецсчетов в закупках, что позволяет маркировать денежные средства и осуществлять автоматический контроль их расходования.

Технологии блокчейн и умный контракт позволяют проводить автоматический возврат средств после наступления события либо подтверждения исполнения обязательств по контракту (публикации в системе документов о приемке), например, автоматическая оплата после наступления события. Наконец, технологии smart verification и smart validation используются в целях проверки потенциального контрагента (участника закупок) в отношении соответствия единым требованиям, в том числе проверка по реестру недобросовестных поставщиков, автоматическое формирование досье участника, сбор информации из различных источников и реестров, автоматический контроль и недопуск участника. Эти же технологии позволяют проводить автоматический контроль привлекательности субъектов малого предпринимательства. Проверять наличие необходимых лицензий, опыта выполнения аналогичных контрактов и соблюдения квалификационных требований.

Планомерное развитие рынков и отраслей в цифровой экономике, как уже говорилось, возможно лишь при наличии современных платформ, технологий, а также слаженно функционирующих институциональных и инфраструктурных сред⁵. Процесс преобразования закупочной функции в цифровой «двигатель» требует глубокого понимания всего многообразия алгоритмов и программного обеспечения.

Есть предложения о внедрении обязательного использования технологии блокчейн в нормы Закона о контрактной системе⁶. Такая «новаторская» идея выглядит сомнительной, ведь в законодательстве в общем виде еще не определен правовой режим использования этой технологии. Любая новая идея сопряжена с вопросом о том, какими ресурсами будет обеспечена ее реализация, воплощение в жизнь (человеческий фактор, затраты электроэнергии, программное обеспечение, оборудование, в конце концов).

Цифровизация сама по себе не способна искоренить все возможные нарушения и злоупотребления в сфере публичных закупок. Напротив, цифровизация — это катализатор новых способов злоупотреблений и модернизации прежних⁷. В руках заказчиков остаются возможности допущения «ошибок» при составлении документации, в руках операторов электронных площадок сохраняются ресурсы манипулирования закупочными процессами⁸.

Иногда цифровые технологии преподносятся как чуть ли не единственное средство предотвращения эксцессов коррупционной направленности. Так, в обоснование первостепенной пользы технологии распределенного реестра приводится пример, когда при закупке товаров коррупционные государственные служащие изменяют стоимость договора в большую сторону за счет дополнительных комиссий и сборов. По мнению авторов, именно распределенный реестр не позволит вписать дополнительные расценки, а все пользователи реестра сразу увидят нарушения⁹.

Это надуманная проблема. Есть законодательное ограничение в отношении увеличения цены контракта, действует общее правило ее неизменности на протяжении всего срока действия контракта (ч. 2 ст. 34, ч. 1 ст. 95 Закона о контрактной системе). Все, что не учтено в реестре контрактов, оплате не подлежит, так что заплатить больше, чем положено, не позволит Федеральное казначейство в процессе санкционирования бюджетного платежа. Эти вопросы имеют адекватное нормативное регулирование, а система ведения реестра контрактов, пусть и не воплощает в себе собственно технологию блокчейн, но ее прообразы точно в реестре, да и в самом Законе о контрактной системе определены. Закон о контрактной системе сконструирован таким образом, что ни у заказчика, ни у поставщика нет права на ошибку: все фиксируется. И в этом, собственно говоря, состоят главные антикоррупционные стандарты контрактной системы в целом.

Специалисты критически оценивают развитие блокчейна в контрактной системе по причине того, что оно потребует значительных финансовых затрат на процессы, результаты которых не принесут достижения основной цели — эффективного расхода средств бюджета на обеспечение публичных интересов государства путем закупок товаров, работ, услуг. Нельзя не отметить существенное возрастание затрат на электроэнергию, потребляемую соответствующим оборудованием.

Отмечается также, что блокчейн в сфере закупок направлен исключительно на стадию отбора заказчиком поставщика (подрядчика, исполнителя), следовательно, он не способен решить основную задачу своевременного и качественного обеспечения публичных интересов государства в товарах, работах, услугах. Перевод всех закупок в электронную форму обречен на многочисленные проблемы правоприменительной практики в сочетании с многолетней правовой корректировкой и систематическими изменениями¹⁰.

Однако с такой позицией полностью согласиться нельзя, задачи цифровизации закупок давно уже не ограничиваются вопросами отбора поставщиков, напротив, первостепенная цель — это преобразование контрактных отношений в модель «смарт-контракта», в том числе с электронизацией процесса активирования¹¹.

И все же абсолютное вытеснение дискреции при принятии решений и замена ее цифровыми кодами невозможны по объективным причинам¹². Допустим, электронное активирование по государственным и муниципальным контрактам станет прорывом в практике контрактных отношений, но никто же не отменял мотивированный отказ от приемки исполнения. А это уже полное погружение в дискрецию и волеизъявление сторон для разрешения возникшего спора по существу. Блокчейн разрешить спорную ситуацию никоим образом не способен.

Предположим, смарт технология фиксирует все действия, в том числе и загрузку в информационную систему документов о приемке. Согласно документам отображается просрочка и поставщику автоматически начисляется пеня. Только совсем неочевидно, что все произошло правильно и «цифра» исключила спорные ситуации, напротив, она может явиться катализатором новых споров между контрагентами. Поставка в сроки, отличающиеся от установленных договоров, — еще не показатель нарушения обязательств. Поставщик мог находиться под воздействием обстоятельств непреодолимой силы, что освобождает его от гражданской ответственности (ст. 401 ГК РФ). Или могла иметь место вина кредитора (ст. 404 ГК РФ), или еще запутанней случай со смешанной виной обеих сторон договора (контракта), здесь нужно определить соотношение просрочки должника и просрочки кредитора (ст. 405, 406 ГК РФ). Эти ситуации требуют исключительно индивидуального разрешения по существу действий каждой из сторон.

Таким образом, не следует преувеличивать положительные прогнозы применения цифровых технологий, необходима отнюдь небыстрая настройка законодательства к противодействию модернизированным форм злоупотреблений в цифровой среде, в том числе в сфере публичных закупок.

Материал опубликован в монографии «Проблемы гармонизации экономических отношений и права в цифровой экономике» / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2020. С. 29-43.

¹ https://antirutina.net/products_all.html. Система позволяет анализировать исторические данные и формировать прогноз по корпоративным закупкам, создавать и модифицировать кластеры объектов закупок, сравнивать цены в различных

подразделениях и источниках, включая государственные закупки, вычислять рекомендованные диапазоны цен для текущих и будущих сделок, планировать и управлять материальными затратами корпораций. Использование системы не требует установки новых программ и закупки оборудования. Все расчеты ведутся на собственных серверах компании «Антируттина», а для интерфейса используется обычный интернет-браузер.

² Цит. по: Бижоев Б.М. Основы интеллектуальной контрактной системы в сфере государственных закупок // Вопросы регулирования экономики. 2018. Т. 9. № 1. С. 113.

³ <https://sgr.sb2b.ru/>

⁴ См. Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32-60; Ефимова Л.Г., Сизимова О.Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. 2019. № 1. С. 23-30.

⁵ См. Госзакупки. Новый вектор развития: монография / под ред. Н.Ю. Андреева. М., 2018. С. 17.

⁶ См. Кирнос В.Ю., Чирагов М.Н. Внедрение технологии блокчейн в систему проведения государственных закупок в Российской Федерации для снижения коррупции // Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право. Материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием. М., РУДГ, 2017. С. 388.

⁷ См. Беляева О.А., Чваненко Д.А. Цифровизация государственных и муниципальных закупок: целеполагание, эволюция и перспективы // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М., 2019. С. 134.

⁸ См. постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.09.2018 г. № Ф05-14708/2018 по делу № А40-223121/2017.

⁹ См. Мамитова Н.В., Ахматова Н.В. Использование инструментов цифровой экономики в контексте минимизации коррупционных рисков и формирования антикоррупционного поведения // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2018. № 5. С. 5.

¹⁰ См. Кикавец В.В. Обеспечение публичных интересов государства в товарах, работах, услугах в период реализации стратегии развития информационного общества // Финансовое право. 2018. № 4. С. 31.

¹¹ Современные исследователи сходятся во мнении, что легализации смарт-контрактов невозможна без внесения изменений в общие положения о договоре ГК РФ. См., например, Бельх В.С., Болбонова М.О. Проблемы правового регулирования смарт-контрактов в России // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М., 2019. С. 113.

¹² «Цифровая лихорадка» привела к тому, что в литературе уже ставится вопрос о появлении нового субъекта права — цифрового заказчика — и необходимости определения его гражданской правосубъектности (См. Родионова О.М. Подходы к гражданско-правовому регулированию отношений в сфере цифровых закупок // Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологического бизнеса в национальном и глобальном контексте: монография / под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егорова. М., 2019. С. 196. Это, как говорится, уже за гранью разумного. Волеизъявление делает не программа, решение принимает не программа, а тот, кто ее запустил. Ни о каких цифровых субъектах не может быть и речи. «Цифра» не порождает ни новых субъектов, ни новых объектов. ■

Авансирование госзакупок отечественных товаров и услуг предлагается сделать обязательным

Обязательное авансирование закупок российской продукции, работ или услуг повысит привлекательность участия в торгах и обеспечит финансовую гибкость исполнителей государственных контрактов. Такой законопроект намерены направить 30 января на рассмотрение правительственной комиссии председатель Комитета Совета Федерации по экономической политике Андрей Кутепов и сенатор Эдуард Исаков. Поправки предполагается внести в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (№44-ФЗ).

«Проектом закона предусматривается включение в контракт условия об обязательной выплате аванса в размере не менее 50 процентов от цены контракта или этапа его исполнения при закупке товаров, работ или услуг российского происхождения», — пояснил «Парламентской газете» Андрей Кутепов. Глава комитета уточнил, что норму предлагается применять при условии, если в отношении аналогичных иностранных товаров или услуг установлены запреты или ограничения на допуск к участию в закупках.

В настоящее время законом не предусмотрена обязанность заказчика ускоривать авансирование по заключаемым госконтрактам, но если такую обязанность ввести, то, по прогнозам парламентария, это серьезно поспособствует развитию российских производств и повышению конкурентоспособности отечественных товаров.

«Установление обязательного авансирования при закупках российской продукции или услуг повысит привлекательность участия в таких закупках и обеспечит финансовую гибкость исполнителей госконтрактов, необходимую для их эффективного исполнения», — уверен Андрей Кутепов.

Профессор кафедры экономики и финансов общественного сектора Института государственной службы и управления (ИГСУ) РАНХиГС, комментируя инициативу законодателей, рекомендовала при дальнейшей работе над поправками детализировать в проекте закона механизм авансирования и возврата средств заказчику. «Это поможет избежать обратного эффекта от предлагаемого нововведения», — сообщила «Парламентской газете» федеральный эксперт.

<https://www.pnp.ru/politics/avansirovanie-goszakupok-otechestvennykh-tovarov-i-uslug-predlagaetsya-sdelat-obyazatelnyim.html> ■

Перевод претензионной работы в закупках в электронную форму в ЕИС может быть осуществлен в 2021г – Евраев

Перевод претензионной работы в электронную форму в Единую информационную систему (ЕИС) в сфере закупок может быть осуществлен в 2021 году, заявил замглавы Федеральной антимонопольной службы (ФАС) России Михаил Евраев в ходе онлайн-трансляции по ответам на вопросы участников рынка закупок к ФАС.

"Вся жизнь в документообороте по госзаказу должна быть в ЕИС, — сказал он. — Такое понимание есть у нас, у Минфина, у Казначейства".

По словам Евраева, соответствующие поправки о переводе всей претензионной работы (начиная с подачи жалоб) в электронную форму в ЕИС планируется принять в 2020 году. Однако заработать соответствующий функционал этой системы сможет, по его оценке, только в следующем году, поскольку Федеральному казначейству придется внести значительные изменения в ЕИС.

Евраев отметил также, что эти поправки должны затронуть не только госзакупки (регламентируются законом "О контрактной системе", 44-ФЗ), но и закупки госкомпаний (закон "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц", 223-ФЗ). Сейчас "претензионная" информация по 223-ФЗ размещается на сайтах территориальных управлений ФАС или сайте центрального аппарата службы.

По его мнению, реализация этой задачи упростит и ускорит работу ФАС по вопросу включения/не включения компаний в Реестр недобросовестных поставщиков (РНП).

Как сообщалось, ранее регуляторы уже поднимали вопрос о необходимости перевода всех закупочных процессов в электронную форму и их максимальную автоматизацию.

Так, в конце прошлого года Минфин подготовил поправки, предусматривающие автоматизацию всего процесса проведения госзакупки.

"Сейчас у нас некоторые процедуры уже автоматизированы, но по факту значительная часть процесса закупок остается бумажной, — говорила в октябре прошлого года в интервью "Интерфаксу" руководитель департамента бюджетной политики в сфере закупок Минфина Татьяна Демидова. — Те же контракты формируются в виде текстового файла, обмен, например, претензионными документами, документами об исполнении контракта, обжаловании действий заказчика также происходит в бумажной форме. Все процессы, которые есть в рамках 44-ФЗ, надо полностью автоматизировать".

<https://prozakupki.interfax.ru/articles/1606> ■

В реестре недобросовестных участников земельных аукционов содержатся данные о почти 550 нарушителях

Основанием для включения в реестр является уклонение от заключения договора купли-продажи или договора аренды земельного участка, являвшегося предметом аукциона. По состоянию на 30 января 2020 года в реестре недобросовестных участников аукционов содержится 547 записей. Так, в 2018 году и в 2019 году в реестр были включены 271 и 270 недобросовестных участников аукционов соответственно.

Как уточнил заместитель начальника Управления контроля строительства и природных ресурсов ФАС России Давид Акопян, подавляющую долю недобросовестных участников аукциона в 2019 году традиционно составили физические ли-

ца 82% (86% в 2018 году). В сравнении с 2018 годом наблюдается рост нарушителей среди юридических лиц на 3% (всего 11%) и индивидуальных предпринимателей на 1% (всего 6%).

«Реестр ведется ФАС России с 2015 года. Включение в него предусматривает запрет на участие в торгах по аренде/купле-продаже земельных участков на 2 года. Сведения о включенных в реестр недобросовестных участниках аукционов доступны для ознакомления на сайте torgi.gov.ru в подразделе «Реестр недобросовестных участников аукционов в отношении земельных участков», — уточнил начальник Управления контроля строительства и природных ресурсов ФАС России Олег Корнеев.

<https://fas.gov.ru/news/29266> ■

Андрей Цыганов: Россия – это страна, открытая для инвестиций

Интервью заместителя руководителя ФАС России Андрея Цыганова журналу Право и защита, январь 2020 года.

В 2020 году Федеральной антимонопольной службе (ФАС России) исполняется 30 лет: ее предшественник – Государственный комитет РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур был создан в 1990 году. Сегодня круг вопросов, которые входят в компетенцию антимонопольного органа, чрезвычайно широк – от контроля за соблюдением антимонопольного законодательства до надзора за соблюдением Закона о рекламе. Об основных направлениях работы ФАС сегодня мы побеседовали с заместителем руководителя Федеральной антимонопольной службы Андреем Геннадьевичем Цыгановым.

Р.А.: Андрей Геннадьевич, Вы длительное время работаете в антимонопольных органах – с 1990 года. Насколько различается работа тогда и сейчас?

А.Ц.: Тогда эта работа была абсолютно новой. Потому что до 1990 года не то что антимонопольных органов – даже мысли о том, что надо развивать конкуренцию, в России ни у кого не возникло. Потому что система управления была совершенно иной, была централизованная плановая экономика. Считалось, что наоборот лучше, если одна большая фабрика будет обеспечивать потребности всего советского народа и еще, например, наших соседей в странах Восточной Европы. И только с началом формирования нормальных рыночных отношений появилась потребность в создании совершенно новых органов экономического регулирования, таких как тогдашний антимонопольный комитет, а сейчас – Федеральная антимонопольная служба. И так получилось, что я с самого начала тут работаю и имею отношение к тому, что появился этот государственный институт, а также к написанию первого законодательства о конкуренции.

Р.А.: Расскажите, пожалуйста, о контроле Федеральной антимонопольной службы за сделками, которые могут повлечь за собой контроль над российскими хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение, со стороны иных стран и государств. Каковы самые крупные попытки установления такого контроля и какие принимаются меры?

А.Ц.: Задача контроля иностранных инвестиций в стратегические хозяйственные общества заключается отнюдь не в том, чтобы эти инвестиции запретить. А наоборот – в том, чтобы у иностранных инвесторов и у российского государства были понятные, прозрачные и однозначно применимые правила, по которым эти сделки должны осуществляться.

Россия – это страна, открытая для инвестиций. Перечень тех видов деятельности, которые мы относим к стратегическим, достаточно узок. Сделки рассматриваются чаще всего крупные и крупнейшие, в основном они касаются участков недр федерального значения. И только через разрешение Правительственной комиссии по контролю иностранных инвестиций на российский рынок смогли попасть и участвовать в совместных проектах с нами такие компании, как Total, компании из Китая, которые занимаются сейчас освоением недр, в частности в сфере нефти и газа, транснациональные компании, которые работают у нас на рынке золота и редких металлов.

В России нет сфер, закрытых для иностранных инвестиций. Есть правила, которые нужно соблюдать. Если ты эти правила не соблюдаешь, ты не сможешь незаконно приобретенным активом управлять. Закон о порядке осуществления иностранных инвестиций предполагает очень четкую процедуру, когда решения принимаются не где-то «в тиши кабинетов». Они принимаются Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций, специально для этого созданной. В нее входят руководители всех важнейших ведомств силового блока и всех важнейших министерств блока экономического, вице-премьеры. А Федеральная антимонопольная служба – это уполномоченный орган, который готовит материалы к заседанию Правительственной комиссии. Бывает, что решения комиссии отличаются от того, что мы первоначально готовим. То есть речь не идет об утверждении каких-то заранее готовых результатов. Мы говорим действительно об интересном и полезном обсуждении, которое организует Председатель Правительственной комиссии Дмитрий Анатольевич Медведев.

Будучи премьером, комиссию возглавлял Владимир Владимирович Путин, поэтому и для него эта тема не чужая. Наиболее крупные сделки руководитель ФАС России Игорь Юрьевич Артемьев обсуждает и с Председателем Правительства, и с

Президентом, если есть необходимость. Это часть работы антимонопольного органа.

Мы высоко ценим, что в свое время было принято решение именно нас сделать уполномоченным органом по контролю за иностранными инвестициями, потому что процедура этого контроля ничем по сути не отличается от процедуры согласования сделок слияний и поглощений, за которые ФАС России отвечает как регулятор и применитель Закона о защите конкуренции. Цели, разумеется, другие. Здесь мы должны учитывать, как эта сделка повлияет на оборону страны и безопасность государства, а не только на состояние конкуренции. Если Федеральная служба безопасности, Росфинмониторинг или Министерство обороны считают, что здесь есть угроза, то комиссия принимает отрицательное решение. Или принимает решение с условиями, которые делают невозможной реализацию этой угрозы, и тогда Федеральная антимонопольная служба с иностранным инвестором подписывают специальное соглашение, которое является неотъемлемой частью решения Правительственной комиссии, и мы контролируем, как это соглашение соблюдается в течение всего срока его действия.

Справка:

За 11 лет действия Закона № 57 «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» в ФАС России по состоянию на конец ноября 2019 года поступило 615 ходатайств, из которых:

- 282 рассмотрено Правительственной комиссией
- 259 имеют положительные решения (81 с возложением обязательств)
- по 23 принято решение об отказе в предварительном согласовании ввиду наличия угроз обороне страны и безопасности государства
- 262 не требовали предварительного согласования и возвращены заявителям
- 63 отозваны заявителями (отказ от намерения совершить сделки)
- 8 находятся в процессе рассмотрения

По расчетам ФАС России, величина суммарных инвестиций в активы российских компаний-стратегов (стоимость приобретаемых акций и объем вложений в развитие производства в соответствии с бизнес-планом) за 11 лет составила около 93,28 млрд долларов США, в том числе за 2019 год – 3,28 млрд долларов США.

Процесс подготовки и принятия решений по сделкам отлажен как часы. И у нас, и в работе с нашими партнерами, я имею в виду прежде всего ведомства силового блока, и в Министерстве экономического развития и торговли. Правительственная комиссия работает очень аккуратно и четко.

Р.А.: Андрей Геннадьевич, Вы упомянули про контроль. Хотелось бы узнать, с какими государствами у вас есть договоренности по этой теме?

А.Ц.: Вы задали очень важный вопрос. Ответ на него простой, но он заставляет задуматься – ни с какими. Это задача, которая относится не только к сфере экономических интересов, но и к сфере государственного суверенитета и безопасности страны. Поэтому в большинстве случаев мы ее решаем в одиночку. Специальных документов, которые позволяют нам обмениваться информацией или еще что-то делать в этой сфере совместно, у нас нет ни с одной страной мира.

Р.А.: То есть даже в рамках сотрудничества БРИКС и ЕАЭС?

А.Ц.: Что касается нашего сотрудничества в рамках Закона № 57 «О порядке осуществления иностранных инвестиций» – нет. Что касается применения Закона о конкуренции, конечно, да. То есть в первом случае это вопросы национальной безопасности, их мы не обязаны обсуждать с представителями других, даже самых дружественных нам, стран. Что касается вопросов экономической кооперации, вопросов совместных действий против нарушителей правил конкуренции, здесь, безусловно, у нас широчайшее поле для сотрудничества. И мы его активно развиваем.

Я уверен, что здесь можно сделать первый шаг. И по крайней мере со странами ЕАЭС, то есть с нашими ближайшими партнерами, мы можем посмотреть, есть ли такая правовая возможность и есть ли необходимость в кооперации применять закон о контроле иностранных инвестиций. Я думаю, что такая необходимость есть. По крайней мере, когда мы говорим о сделках, где иностранными инвесторами выступают третьи страны. То есть не мы друг с другом заключаем соглашения, а приходят крупные компании, которые скупают активы и у нас, и в Казахстане, и в Армении.

Есть же такая задача – посмотреть, зачем они это делают, не приведет ли это к каким-то негативным последствиям для нашей совместной экономической жизни в рамках единого экономического пространства. Так что тема интересная, я думаю, что мы в следующем году начнем ею заниматься.

Р.А.: Давайте поговорим о ключевых изменениях законодательства об иностранных инвестициях в 2019 году.

А.Ц.: Закону исполнилось уже 11 лет. Мы, конечно, вносим в него изменения, причем сразу «пакетом». Было несколько пакетных решений, которые не изменяют структуру закона в целом, но направлены на совершенствование процедур и на то, чтобы либерализовать экономический режим.

И хочется отметить, что, несмотря на то что мы живем сейчас не в очень простых глобальных политических и экономических условиях, не было ни одной попытки использовать Закон № 57 как некую ответную меру и ужесточить режим привлечения иностранных инвестиций. Он в целом остался таким же, как был.

Санкции за нарушения остались такими же, как были раньше, причем для этого закона были придуманы, на мой взгляд, очень интересные механизмы. Иностранные инвестиции для нарушителя превращаются в то, что называется, «чемодан без ручки». Если ты осуществил инвестиции, не соблюдая правила, установленные российским законом, или нарушил соглашение, которое ты заключил с ФАС России, суд по нашему иску лишает тебя права голоса на общем собрании акционеров. То есть у тебя есть актив, ты можешь получать дивиденды, но ты не можешь им управлять. Управлять тогда будут миноритарные акционеры. И эта норма работает. Уже есть судебные прецеденты, когда мы применяли эту норму закона и лишали незаконно вступивших во владения активами лиц права принимать решения. Ну, а следующая мера, которая предусмотрена законом, – это реституция, то есть возврат актива тому, у кого он был раньше, если ты его приобрел незаконно. И эта мера тоже применяется на практике.

Если мы говорим о пакетных изменениях, то они были направлены, как правило, на либерализацию законодательства. То есть список видов деятельности уточняется, он некоторым образом сократился, мы исключили из перечня случаев, которые нужно выносить на Правительственную комиссию, например, международные финансовые организации, в которых участвует Российская Федерация. Мы увеличили долю иностранного инвестора, при которой нужно идти в Правительственную комиссию, по отношению к недропользованию. Раньше, если ты покупал даже 10% акций, например, нефтяной компании, сделку рассматривала Правительственная комиссия. Сейчас эта доля составляет 25% и даже 50% по другим видам деятельности. Это улучшает инвестиционный климат.

Правила усвершенствуются. Они прозрачны, они понятны. Мы вместе с Ассоциацией антимонопольных экспертов в 2018 году написали комментарий к закону об иностранных инвестициях, так что сейчас любой юрист может их посмотреть и принять участие в этом процессе.

Р.А.: В 2018 году немецкий химический концерн Bayer поглотил американскую агрохимическую корпорацию Monsanto. Хотелось бы у Вас узнать, какие тут были особенности согласования?

А.Ц.: Наш руководитель Игорь Юрьевич Артемьев считает, что эта сделка должна войти в учебники по конкурентному праву. Действительно, на ее примере был получен целый пласт нового и хорошего опыта.

Для начала нужно немного пояснить. Немецкая компания Bayer покупала американскую компанию Monsanto. Bayer – многопрофильная компания. Вы знаете прекрасно, что у них есть химический бизнес, есть фармацевтический бизнес и есть агропромышленный бизнес. Агробизнес в последние годы оказался самым быстрорастущим направлением деятельности этого транснационального гиганта. Он приносит сейчас почти половину доходов. За счет чего? За счет внедрения новейших технологий и агротехнических решений. Компания Monsanto так же точно позиционирует себя на американском рынке, являясь одной из самых крупных компаний в своей сфере.

Особенность заключается в том, что сейчас сельскохозяйственный рынок развивается очень специфическим образом. Это совсем не то, что ты землю вскопал, семена туда бросил, собрал урожай и отдыхаешь. Современный агробизнес – это так называемые пакетные решения в области высоких технологий, когда ты получаешь не просто семена, а ты получаешь семена, средства защиты растений, во многих случаях технику, с помощью которой ты должен свое поле

обрабатывать. А самое главное — ты получаешь технологические карты.

Р.А.: То есть «под ключ»?

А.Ц.: Да. То есть полную инструкцию — когда ты должен посадить, при какой температуре, влажности почвы, высоте солнца. Все это даст тебе наибольший результат. Более того — современная генетика и селекция додумались до того, чтобы делать невоспроизводимые семена. То есть, если ты соберешь урожай и попытаешься снова его посеять, то у тебя ничего не вырастет, они не плодоносят. Для чего это делается? Для того чтобы «подвязать» фермера на крючок. Для того чтобы он пришел на следующий год и снова этот пакет решений купил.

На самом деле это взаимовыгодный бизнес. Фермеры получают колоссальный прирост урожайности, получают возможность в точности следить за технологическим процессом, потому что у них для этого есть все инструменты. А компании получают огромные прибыли. Цена сделки — покупки компании Monsanto компанией Bayer составляла более 60 млрд долларов США. Это одна из крупнейших сделок, которые состоялись в 2018-2019 году. Это стоимость именно интеллектуальной собственности, того, что сейчас называется big data.

Россия в этом плане отстала. Тут надо признаться, что греха таить: Россия нуждается в колоссальном и быстром развитии своего потенциала в области современных методов селекции. Рынок захватывают транснациональные компании, и зависимость России от иностранного селекционного и генетического материала достигла таких масштабов, что Президент Российской Федерации дал соответствующие поручения по сокращению такой зависимости с помощью развития конкуренции внутри страны. И именно на это была направлена наша работа по согласованию данной сделки.

Bayer обязан был подать документы в антимонопольное ведомство и получить его согласие. Причем не только в России, но более чем в 30 юрисдикциях по всему миру. Мы, пользуясь этим случаем, установили очень плодотворные контакты с нашими коллегами по странам БРИКС. А БРИКС — это половина мирового потребления, почти 50% потребителей той продукции, которую Bayer и Monsanto предлагают на рынке. И совместными усилиями нам удалось сделать так, чтобы при согласовании сделки компания Bayer поделилась с нами результатами своих многолетних генетических испытаний. Это определенные генетические линии, гермоплазма (семена), молекулярные методы селекции и т.д.

Для того чтобы контролировать этот процесс, мы приняли решение о создании так называемого трансфер-агента. Был создан Центр технологического трансфера, который финансируется компанией Bayer, он независимый, организован на базе Высшей школы экономики. И все те предписания, которые возложены на компанию решением ФАС России, находятся под постоянным контролем.

Сейчас уже прошли конкурсные процедуры по отбору российских компаний, которые становятся получателями гермоплазмы. Заканчивается сбор заявок на проведение такого же отбора по научным организациям, которые будут получать молекулярные средства селекции, с ними работать. Компания Bayer финансирует в соответствии с предписанием ФАС создание научно-учебного центра в России, где будут обучаться наши специалисты, проводиться исследования в такой быстрорастущей и очень важной для российской экономики и национальной безопасности области, как современные технологии АПК.

По сути, мы работали над этой сделкой почти 3 года. И мне кажется, что мы добились тех результатов, которые были реально достижимы. Совместными усилиями мы получили отдачу, получили возможность для российских агропромышленных компаний развиваться.

Р.А.: Вы уже частично ответили на мой следующий вопрос: на какой стадии находится создание в России учебно-научного центра биотехнологии растений?

А.Ц.: Проект готов. Вплоть до описания того оборудования, которое в этот центр должно быть поставлено. Сейчас задача заключается в том, чтобы все юридические процедуры были завершены, и тогда начнутся физические работы по строительству этого центра. Это планируется на ближайшее время.

Р.А.: Недавно был создан совместный экспертный совет с Республикой Беларусь. Какие цели и задачи поставлены перед ним, на основе какого законодательства данный совет будет функционировать?

А.Ц.: Беларусь — наш ближайший сосед, и мы очень тесно и хорошо дружим почти 30 лет. Никогда не было никаких противоречий между нами в сфере применения антимонопольного законодательства,

развития малого бизнеса и т.д. То есть профессионально мы говорим на одном языке.

У нас есть по крайней мере три формата сотрудничества: Союзное государство, Евразийский экономический союз и СНГ. И Россия, и Беларусь являются членами этих объединений, и в сферу их деятельности вопросы конкуренции входят. Например, в ЕАЭС этому посвящена целая глава Договора о союзе. Мы на двусторонней основе недавно заключили межправительственное соглашение о развитии конкуренции. Зачем оно нам необходимо? Чтобы еще теснее дружить. Особенность этого соглашения состоит в том, что это так называемое соглашение нового типа. Оно позволяет не только ездить друг к другу в гости, обмениваться информацией, но и на легальной основе заниматься сотрудничеством в области правоприменения. То есть проводить совместные расследования, поручать друг другу расследования на своем рынке, совместно заниматься делами о нарушении законодательства и принимать решения и т.д. Это следующий шаг.

Это очень важная история, учитывая тот масштаб экономических и научно-технических связей, которые есть между нашими странами. Во исполнение этого соглашения мы создали совместные институты, например, совместный экспертный совет. Мы обсуждаем наиболее важные вопросы, которые касаются экспертного сотрудничества на общих социально значимых рынках. Это фармацевтика, это цифровые технологии, сырьевые рынки, рынок продовольствия. То, что каждого из нас каждый день интересует и каждого из нас касается.

Я хочу подчеркнуть, что такая интенсификация наших связей стала возможна только после того, как в Беларуси прошли очень серьезные институциональные преобразования и было усовершенствовано законодательство о конкуренции. У них появилось новое Министерство антимонопольного регулирования и торговли — МАРТ. Большая часть персонала МАРТа прошла обучение в ФАС, мы организовывали специально для них курсы в Учебно-методическом центре ФАС России в Казани, ездили с лекциями, приглашаем их в Москву на стажировки. Мы говорим на одном языке, между руководителями сложились тесные профессиональные и человеческие взаимоотношения. Это очень помогает нам работать.

Перспективы здесь огромные. Вы знаете, что сейчас идет интенсификация работы в рамках Союзного государства. Был период, когда о его существовании почти забыли, но сейчас мы прекрасно понимаем, что укрепление двустороннего сотрудничества необходимо. Мы в нашей профессиональной сфере к этому совершенно готовы. Мы уже все сделали для того, чтобы нам было легко и комфортно дружить. У нас похожие законодательства, у нас есть договоры самого высокого уровня, и мы с белорусами очень ценим друг друга. То есть это еще один шаг вперед в рамках экономического партнерства.

Р.А.: Андрей Геннадьевич, каким образом развитие конкуренции в регионах увязано с реализацией приоритетных национальных проектов в области сельского хозяйства?

А.Ц.: На самом деле ведь все, что делается в рамках приоритетных национальных проектов и государственных программ, делается на земле и на местах. Это не кабинетная работа.

Что такое любая деятельность по созданию детского сада, или физкультурно-оздоровительного комплекса, или больницы или логистического центра? Она начинается с Федеральной антимонопольной службы, продолжается и завершается в ФАС. Использование бюджетных денег для строительства объектов капитального строительства — это торги. Кто контролирует проведение прозрачных и честных торгов? Федеральная антимонопольная служба. Выделение земельного участка — это опять ФАС. Это хождение по инстанциям для того, чтобы согласовать всю необходимую строительную и проектную документацию, и здесь мы тоже задействованы. Любой участник процесса проектирования и строительства может пожаловаться нам на недобросовестных чиновников, которые затягивают установленные сроки согласования документов и т.д. И мы обязаны буквально в течение пяти дней принять по ним решение.

Дальше, когда объект построен, его надо подключить к сетям. Недискриминационный доступ к ресурсам: воде, электричеству, газу — это наши полномочия. Для того чтобы газ, вода и электричество по сетям пошли, необходимо установить тариф, и это опять либо наши полномочия, либо полномочия субъекта федерации, его органов тарифного регулирования, но под нашим контролем. И если кто-то жалуется на регуляторы в субъекте, они жалуются нам, и мы решаем эти споры. Вот в таких условиях у нас и реализуются

сейчас национальные проекты. Мы на это обращаем особое внимание.

Все, что связано с национальными проектами, — это колоссальные расходы бюджетных денег, это репутационные риски для тех, кто не может эти средства правильно освоить и проконтролировать, так, чтобы они были целевым образом использованы. В этом как раз заключается наша задача. Мы работаем в соответствии с двумя Указами Президента — от 21 декабря 2017 года, которым утвержден Национальный план развития конкуренции, и от 7 мая 2018 года, который определил стратегические цели и задачи развития экономики на ближайшие несколько лет. Эти решения Президента Российской Федерации направлены на одну и ту же цель. Методы есть, они понятны, а мы контролируем правильность принятия решений сразу по нескольким федеральным законам.

Р.А.: По Вашему мнению, в каких направлениях должна развиваться отечественная конкурентная экономика в ближайшие несколько лет?

А.Ц.: На самом деле здесь очень простой и очень сложный ответ одновременно. Во-первых, я хотел бы сказать, что сегодня все говорят о «цифре». Что «цифра» меняет наш мир, что происходит Четвертая промышленная революция, что скоро еду на 3D-принтерах будут печатать ... Отчасти это правда. Что касается нашей профессиональной деятельности, то «цифра» делает нашу работу, с одной стороны, более сложной, а с другой, более интересной. Современные нарушители правил конкуренции — это уже не те люди, которые сидят где-нибудь в бане или в ресторане и сговариваются, как им рынок поделить или цены установить на каком-то завышенном уровне. Это роботы. Во многих случаях, например, когда речь идет о государственных закупках, есть специальные алгоритмы, которые накручивают цену вверх или наоборот спускают ее вниз. Это процессы экономических коммуникаций, которые проходят со скоростью света. Уже не со скоростью звука, как было по телефону, а со скоростью света. И мы должны успевать за ними. Поэтому сейчас ФАС придумывает интересные варианты. Например, наши специалисты разработали алгоритмы и программы, которые позволяют более четко отслеживать нарушителей антимонопольного законодательства и законодательства о госзакупках, когда они «мухлюют» с торгами. Например, с одного ip-адреса одинаковые заявки подают и т.д. Мы все это можем отследить.

Вторая история — это то, что у нас появляются сейчас огромные массивы информации. В течение нескольких лет мы, например, совершенствуя законодательство, перевели закупки в электронную форму. И теперь у нас есть данные о ценах на любой вид гражданской и военной продукции, закупленной государством, в любую секунду. Мы можем строить динамические ряды, смотреть отклонения. Мы можем видеть, в каком субъекте Российской Федерации «разбазаривают» государственные деньги, завышая цены контрактов. Без такого объема агрегированной информации было бы трудно управлять этим процессом. Сейчас все возможности для этого есть. И на самом деле процесс цифровизации аналитической работы — он идет и в бизнесе, и в государственном аппарате, и это очень важно.

Третья история, о которой я хотел бы сказать, — это изменения в экономике, движение в сторону экономики услуг. Например, фирмы, которые раньше были поставщиками электрической энергии, сейчас не поставляют электроэнергию как товар — они предлагают умные решения. Они предлагают правильную конфигурацию электрических и тепловых приборов в вашем доме в зависимости от того, какой у тебя архитектурный проект, с целью экономии электроэнергии. То есть они становятся сами заинтересованы в том, чтобы продавать меньше электроэнергии, потому что другие сопутствующие товары и услуги стоят гораздо больше. Умное решение стоит гораздо больше, чем просто товар. То же самое мы имеем в сельском хозяйстве, мы уже говорили о бизнес-трансформации в АПК.

Если вы посмотрите на крупнейшие компании мира — они все цифровые. Они основаны не на поставке каких-то продуктов, как гиганты прошлого века. Тогда все первые места занимали нефтяные компании. Потом на смену нефтяным компаниям пришли банки. Сейчас это те, кто работают исключительно с «цифрой», с данными. Вся первая пятерка — это именно цифровые компании, там не осталось ни одного индустриального гиганта. Они все сервисные, они все основаны на правах интеллектуальной собственности. Они продают программы, они продают контент. Если взять тот же Facebook, он сам ничего не производит. Он позволяет людям общаться друг с другом, и это приносит миллиарды. Вот так устроена новая экономика, и это как раз ответ — короткий — на тот вопрос, который вы мне задаете.

Р.А.: И последний вопрос — как будет осуществляться контроль за реализацией Национального плана развития конкуренции на период 2021–2025 годов?

А.Ц.: Прежде всего я хочу сказать про сам этот Национальный план. Сейчас действует Национальный план развития конкуренции, утвержденный указом Президента, и он рассчитан до 2020 года. Буквально несколько месяцев назад на заседании Правительства Игорь Юрьевич Артемьев представлял ежегодный Доклад о конкуренции. И по итогам этого заседания Председатель Правительства дал поручение нам и другим органам власти подготовить проект Национального плана развития конкуренции на 2021–2025 годы.

О чем это говорит? О том, что это не разовое мероприятие, это теперь постоянная политика, это одно из ключевых направлений и факторов экономического роста. Мы очень рады такому решению, и работа над

новым Национальным планом развития конкуренции уже идет.

Особенность нового Национального плана состоит в том, что он должен ответить на те вызовы цифровой трансформации, которые мы с вами только что обсуждали. Новым способом монополизации рынков должны быть противопоставлены новые методы анализа, новые практики регулирования. Для этого ФАС России уже разработан целый пакет законопроектов.

Что касается контроля его реализации — я думаю, что останется примерно такая же схема, как сейчас. То есть Президент поручил ФАС контролировать исполнение Национального плана. Есть, скажем так, региональные аспекты развития конкуренции. Они станут на следующем этапе стратегического планирования частью нашего документа. Мы поняли, что это необходимо сделать. Ведь вся «живая» рабо-

та делается на местах. Из Москвы за всем не углядишь, все не проконтролируешь. В прошлом году Президент проводил отдельное, специальное заседание Государственного совета, посвященное только одному вопросу — развитию конкуренции в субъектах Российской Федерации. И в этой работе велика роль как раз наших территориальных управлений. По сути дела, контрольная работа, взаимодействие с органами власти субъектов, местным предпринимательским сообществом и помощь в реализации тех задач, которые Президентом поставлены — это задача наших территориальных управлений. И там, где мы не говорили с местными органами власти на одном языке, теперь стали говорить, и скорее всего, эта практика такой и останется.

Роман Антонович

<https://fas.gov.ru/content/interviews/2404>

Апелляция Верховного Суда России поддержала позицию ФАС о запрете снижения цены договора аренды госимущества, сформированной по итогам торгов

Снижение цены договора после проведения торгов нарушает действующее законодательство, права и интересы потенциальных участников таких торгов.

Напомним, ранее компания «Фабрика химчистки «Блеск» обратилась в Верховный Суд России с иском о признании недействующими ряда норм Приказа ФАС России № 67* и их противоречии положениям Гражданского кодекса Российской Федерации. В удовлетворении иска было отказано.

Компания полагала, что раз была единственным участником торгов, то цена договора впоследствии может быть пересмотрена в сторону уменьшения, поскольку в ГК РФ указано, что цена может регулироваться.

Как уточнила заместитель начальника Управления контроля строительства и природных ресурсов ФАС России Оксана Малая, нормы Приказа ФАС России № 67 устанавливают запрет на изменение цены договора аренды госимущества в сторону снижения, если цена такого договора была сформирована по итогам проведения конкурентных процедур — имущественных торгов.

Согласно позиции апелляционной инстанции Верховного Суда России: «размер арендной платы за право пользования госимуществом по договору, заключенному на торгах (в том числе если торги признаны несостоявшимися), не подлежит нормативному регулированию со стороны органа власти, изменение размер

арендной платы осуществляется в сроки и порядке, предусмотренные условиями заключенного договора».

«Решение сторон об изменении размера арендной платы в сторону снижения, при условии, что право аренды было выставлено на торги, вне зависимости от количества участников таких торгов, является незаконным, — подчеркнул начальник Управления контроля строительства и природных ресурсов ФАС России Олег Корнеев. — Такие действия противоречат смыслу торгов, главная задача которых предложить это право всем заинтересованным лицам и заключить договор на аренду права по наилучшей цене. Снижение цены договора после проведения торгов также может свидетельствовать о злоупотреблении своими правами хозяйствующим субъектом, с которым заключен соответствующий договор, и создании такому лицу необоснованных преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности».

Соответствующая позиция ФАС России была поддержана Верховным Судом Российской Федерации, Минюстом России и Генеральной прокуратурой.

Справочно:

* Приказ Федеральной антимонопольной службы от 10 февраля 2010 г. № 67 «О порядке проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, и перечне видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса».

<https://fas.gov.ru/news/29262>

Договорились и забыли: 40% госзакупок расторгнуты без оснований

Бизнес нуждается в лучшей защите от недобросовестных госпартнеров, считает регулятор

В 2019 году 14 тыс. договоров по закупкам у бизнеса для государственных и муниципальных нужд (44-ФЗ) были прекращены в одностороннем порядке. Почти 40% из них — безосновательно. Об этом «Известиям» рассказал замглавы ФАС Михаил Евраев, заявив, что такая статистика демотирует предпринимателей участвовать в тендерах. Представители бизнеса жалуются, что более сильная позиция госорганов в контрактах приводит к банкротствам, а независимые эксперты предложили создать реестр недобросовестных госзаказчиков.

Несправедливо

ФАС рассмотрела почти 13,9 тыс. случаев одностороннего расторжения контрактов по инициативе заказчиков в рамках 44-ФЗ в 2019 году, рассказал «Известиям» Михаил Евраев. При этом 5 тыс., или 36%, сделок были отменены без оснований, подчеркнул он.

Прекратить контракт можно, если контрагент не исполняет обязательства по нему. В такой ситуации исполнитель теряет не только сам договор, но и финансовое обеспечение, пояснил замруководителя ФАС. Это правильно, когда предприниматель сорвал контракт, но несправедливо, если факт недобросовестного поведения впоследствии не подтвердился, уверен Михаил Евраев.

— Это серьезно демотирует предпринимателей участвовать в закупках, — заявил замруководителя ФАС.

В некоторых случаях Гражданский кодекс допускает расторжение договора заказчиком без подтверждения неисполнения поставщиком, пояснил «Известиям» гендиректор торговой площадки РТС-тендер Владимир Лишенков. Согласно закону о госзакупках, это возможно только при одновременном наличии двух условий: такой сценарий предусмотрен договором и есть ссылка на гражданское законодательство. При этом второй стороне дается 10 дней с

момента уведомления на устранение нарушений, отметил он.

У бизнесменов нет возможности обжаловать решение заказчика во внесудебном порядке, подчеркнул Михаил Евраев. Для баланса интересов сторон он предложил наделить их этим правом. Это можно совместить с рассмотрением в ФАС вопроса о включении исполнителя в реестр недобросовестных поставщиков, считает замглавы ФАС.

В предыдущие годы процент разорванных без оснований обязательств был выше. По данным ФАС, из 8 тыс. контрактов, рассмотренных службой в 2018 году, бездоказательно было расторгнуто 44%. А в 2017-м таких договоров была вообще половина.

В Минфине «Известиям» заявили, что количество прекращенных в одностороннем порядке контрактов (13,9 тыс.) составляет лишь 2% от общего числа расторгнутых обязательств (667 тыс.) и 0,4% от всех заключенных договоров (3,6 млн). Это низкие показатели, уверены в ведомстве. Там также добавили, что разрабатывают законопроект, который в том числе повысит прозрачность процедуры расторжения.

Суда нет

Разрыв контракта в одностороннем порядке нередко приводит к банкротству предприятия, ведь те затраты, которые оно производит в процессе, ему не компенсируют, заявил президент «Опоры России» Александр Калинин. Он добавил, что эту проблему надо подробно анализировать, после чего вносить изменения в законодательство: контракт подписывается двумя сторонами, поэтому все условия, а также причины расторжения должны быть в нем определены, уверен Александр Калинин.

Глава «Опоры России» вспомнил случай, как однажды хабаровский водоканал пытался расторгнуть контракт с предпринимателем. Тот пожаловался в деловое объединение, и конфликт удалось разрешить.

Механизм отказа должен быть четко регламентирован, согласился глава комитета по поддержке

малого и среднего бизнеса ТПП РФ Игорь Скляр. Одностороннее расторжение договора создает впечатление, что в торгах победил тот подрядчик, которого организаторы не хотят видеть. Это потенциально несет коррупционные риски, отметил он.

Тот факт, что процент подобных договоров год от года снижается, бизнес не утешает: их не должно быть в принципе, заявил Игорь Скляр. Раскритиковал эксперт и работу реестра недобросовестных поставщиков: предприятия не всегда вовремя заносятся в него, а нарушителям зачастую достаточно сменить юрлицо, чтобы снова участвовать в закупках.

Подрядчики далеко не всегда осмеливаются обжаловать действия госорганов и муниципалитетов в суде, отметил директор Института стратегического анализа ФБК Grant Thornton Игорь Николаев. Часто бизнес проявляет нерешительность в отстаивании своего, так как понимает, что может больше не получить заказов от ведомства, с которым вступил в противостояние. Целесообразно было бы создать реестр недобросовестных заказчиков и сокращать бюджеты на госзакупки тем, кто в него попал, предложил эксперт.

Госконтракты действительно могут давать заказчику более сильную и выгодную позицию, которая дает возможность для злоупотреблений, согласился председатель комитета развития правовых услуг и экспертизы законопроектов «Деловой России» Екатерина Авдеева. По ее мнению, иногда должностные лица расторгают контракты просто для перестраховки. При малейших подозрениях, что договор не будет исполнен надлежащим образом, они опасаются, что им самим могут инкриминировать преступление, отметила эксперт.

В Минэкономразвития заявили, что целесообразно провести анализ причин несправедливого расторжения контрактов.

<https://iz.ru/968944/ekaterina-vinogradova/dogovorilisi-zabyli-40-goszakupok-rastorgnuty-bez-osnovanii>

Вопрос юристу

На вопросы из редакционной почты отвечает доктор юридических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Ольга Беляева.

Добрый день, Ольга Александровна! Подскажите, пожалуйста, сейчас хотим организовать конкурентную закупку на оказание услуг по обучению наших сотрудников. Можно ли указывать в техническом задании конкретного лектора и город, в котором будет проходить обучение?

Можно, но во избежание каких-либо придириков в «ограничении конкуренции» лучше обозначить желаемые требования к лектору через образование, регалии, квалификацию и опыт, не указывая фамилию, имя и отчество. Город нужно указывать обязательно, это важное условие оказания услуг.

Нам нужно купить путевки в санаторий, может ли это быть закупка у единственного поставщика? Времени на проведение конкурентной процедуры нет, ранее договор с желаемым санаторием у нас уже был.

Можно написать обоснование целесообразности смены поставщика и провести закупку неконкурентным способом.

Можно ли рамочный договор оформить сроком на 2 года (предмет – образовательные услуги в сфере дополнительного профессионального образования по программам повышения квалификации), если в плане закупок предусмотрен только 1 год?

Нет, нельзя. Пойдем от противного: если на второй год в плане закупки финансирования нет, то как мы будем исполнять свои договорные обязательства перед этим контрагентом? Для этого и введена норма о том, что договоры заключаются только в соответствии с планом закупки (ч. 5.1 ст. 3 Закона № 223-ФЗ).

Должна ли организация (заказчик по Закону № 223-ФЗ), зарегистрированная 3 месяца назад (в октябре 2019), сдавать отчет в срок до 1 февраля 2020 о закупках у СМСП?

Думаю, что не должна в связи со следующим.

Вновь созданной организации предоставляется трехмесячный период для подготовки к работе по правилам Закона № 223-ФЗ, я называю его «мораторий». В это время организация еще не имеет размещенного в ЕИС положения о закупке, а также и других документов. Работает просто по обычным (общим) правилам ГК РФ. Третий месяц заканчивается сейчас, в январе, но это уже другой календарный год, он и будет для такой организации первым отчетным годом по поводу закупок у СМСП.

Согласно п. 2 ч. 15 ст. 4 Закона № 223-ФЗ заказчик вправе не размещать в единой информационной системе сведения о закупке услуг выдаче поручительств, предусматривающих исполнение обязательств в денежной форме. В нашей практике возник следующий вопрос, каким образом должны рассчитываться такие параметры закупки, как стоимость товаров, работ, услуг и начальная (максимальная) цена договора.

На наш взгляд возможно два варианта: 1) денежная сумма, подлежащая выплате (сумма поручительства) + вознаграждение; 2) только вознаграждение. В настоящее время мы склоняемся к мнению, что необходимо учитывать только вознаграждение. Будем очень благодарны, если сможете помочь в разрешении вопроса.

Полностью согласна с Вами, стоимость закупки услуг – это «комиссия», т.е. вознаграждение. Предстоящая выплата – это параметры закупки, а не ее стоимость.

Заказчик приобретает товары (работы, услуги) на основании ежегодно автоматически пролонгируемых договоров, не прошедших процедуру закупок в соответствии с Законом № 223-ФЗ. Спецификации, счета и т.п. оформляются на каждую поставку (факт выполнения работ, оказания услуг) согласно условиям договоров.

Включаются ли в план закупок на текущий год закупки по договорам, заключенным до введения в действие Закона № 223-ФЗ? Является ли каждая поставка (факт выполнения работ, оказания услуг) по такому договору отдельной закупкой? Следует ли размещать в ЕИС информацию об исполнении вышеуказанных договоров? Включается ли сумма оплаты по таким договорам в расчет доли планируемых и фактически осуществленных закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства?

Сфера действия любого нормативного правового акта, в том числе и федерального закона, определяется по трем параметрам: во времени, в пространстве и по кругу лиц. Действие нормативного правового акта во времени начинается, по общему правилу, с момента вступления его в силу. В отдельных случаях закон или иной нормативный правовой акт приобретает так называемую обратную силу, т.е. возможность его применения к событиям и действиям, имевшим место до его официального вступления в силу (например, в отношении законов, смягчающих уголовную или административную ответственность).

Закон № 223-ФЗ определяет общие принципы закупки товаров, работ, услуг, оставляя без регламентации само понятие «закупка», а также многие процедурные вопросы ее осуществления. Однако системный анализ норм данного закона позволяет определить закупку как совокупность последовательных действий заказчика (юридическую процедуру), нацеленных на выбор контрагента для заключения с ним конкретного договора. Следовательно, отношения, регулируемые Законом № 223-ФЗ, являются гражданско-правовыми, поскольку нацелены на определение (выбор) контрагента в целях заключения с ним договора – это обязательственные правоотношения [См. Беляева О.А. Корпоративные закупки: проблемы правового регулирования: научно-практическое пособие. М., 2018. С. 17].

По гражданскому законодательству вновь принятые и вступившие в силу законы предусматривают применение установленных ими норм к соответствующим гражданским правоотношениям, возникшим после введения их в действие (п. 1 ст. 4 ГК РФ). По общему правилу, нормы гражданского законодательства обратной силы не имеют.

Эта юридическая аксиома была сформулирована еще древнеримскими юристами и является необходимым фактором правовой стабильности, когда граждане и юридические лица должны быть уверены в том, что их правовое положение не будет ухудшено новым законом.

Действие Закона № 223-ФЗ исчерпывающим образом регламентировано в ст. 8 данного Закона, которая определяет время вступления его в силу для разных категорий заказчиков. Первая дата – это 01.01.2012, для ряда заказчиков Закон о закупках вступил в силу позднее, а не ранее указанной даты. Такой подход прямо допускается на основании ст. 6 Федерального закона от 14.06.1994 № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания». Так, дата вступления нормативного правового акта в силу может быть определена календарной датой.

Закон № 223-ФЗ не имеет норм ретроспективного характера, т.е. придающих каким-либо правилам обратную силу, поэтому он не может применяться к исполнению договорных обязательств, возникших до дня вступления его в силу, т.е. до 01.01.2012 [Беляева О.А. Закупки по 223-ФЗ: комментарии, разъяснения, практика. М., 2014. С. 69-71].

Таким образом, заказчик вправе не размещать информацию о закупках, произведенных на основании и во исполнение договоров, заключенных до 01.01.2012. Отметим, что такой же позиции придерживаются органы государственной власти [См. письма Минэкономразвития России от 14.03.2016 № ОГ-Д28-3625; от 10.03.2016 № Д28и-640; от 29.03.2016 № Д28и-775; от 12.02.2015 № Д28и-335; Минфина России от 26.09.2013 № 02-04-09/39911]. Договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения (п. 1 ст. 425 ГК РФ).

Добавим, что на основании ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действующим в момент его заключения. Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

Однако все вышесказанное справедливо только по отношению к таким договорам, которые действуют в своем первоначальном виде. Если же рассматривать договор, заключенный до вступления в силу Закона о закупках, в пролонгированный период, то юридическая природа взаимоотношений сторон является совершенно иной в связи со следующим.

Пролонгация имеет ряд негативных аспектов. С формальной точки зрения пролонгация (автоматическое продление срока действия договорных обязательств) без изменения существенных условий и без новой процедуры закупки является правомерной [письма Минэкономразвития России от

23.04.2017 № Д28и-1193, от 10.05.2017 № Д28и-2031] по той простой причине, что пролонгация не регулируется законодательством Российской Федерации и входит в предмет усмотрения сторон конкретного договора. Вместе с тем, в судебной практике принята позиция о том, что автоматическое продление договора при отсутствии заявления одной из сторон об отказе от продления означает, что фактически по окончании первоначального срока действия договора между сторонами начинает действовать новый договор, условия которого идентичны условиям окончившегося договора [п. 10 информационного письма Президиума ВАС РФ от 16.02.2001 № 59 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»].

Практика последних лет демонстрирует категорически отрицательное отношение к пролонгации именно в сфере корпоративных закупок.

Так, пролонгация квалифицируется только как необходимость оформления нового договора по результатам конкурентных процедур [См. постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.10.2018 № Ф02-4511/2018]; в противном случае пролонгация – это обход закона, искусственное ограничение конкуренции, посягательство на публичные интересы, ничтожность сделки, антиконкурентное соглашение [См. решение Чукотского УФАС от 27.12.2018 по делу № 114/01-32/18]. Продление (пролонгация) срока договора квалифицируется как нарушение ст. 17 Закона о защите конкуренции [См. решение Приморского УФАС от 17.04.2019 по делу № 12/08-2018]. Пролонгация также отождествляется с формой злоупотребления правом [См. постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.02.2019 № Ф06-33822/2018].

С учетом изложенного закупки по договорам, заключенным заказчиком до 01.01.2012, не подлежат включению в план закупки на текущий год. Поставка товаров (выполнение работ, оказание услуг) по договору, заключенному заказчиком до 01.01.2012, не являются «закупкой» в контексте Закона о закупках. Информация об исполнении договоров, заключенных заказчиком до 01.01.2012, не подлежит размещению в ЕИС. Суммы оплат по договорам, заключенных заказчиком до 01.01.2012, не включаются в расчет доли планируемых и фактически осуществленных закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства.

Но все изложенные ответы будут прямо противоположными, если принимать во внимание договоры, находящиеся в состоянии пролонгации. Такие договоры являются фактически новыми договорами, отношения по ним возникают вновь и вновь (в каждом пролонгированном периоде) уже после вступления в силу Закона о закупках, а потому они являются закупками, информация об их исполнении подлежит размещению в ЕИС, они подлежат учету при расчете доли планируемых и фактически осуществленных закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства. ■

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

Продажа недвижимого имущества (квартиры), расположенной в Республике Марий Эл

Продавец: ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород».

Организатор: ООО ЭТП ГПБ, <https://etp.gpb.ru>.

Контактные телефоны:

8-800-100-66-22, 8-831-431-18-08.

Прием заявок с 31.01.2020 с 10:00 (мск) по 02.03.2020 до 10:00 (мск).

Дата проведения:

03.03.2020 в 14:00 (мск).

Начальная цена:

3 750 000,00 руб., без НДС.

Минимальная цена:

2 250 000,00 руб., без НДС.

Полная информация размещена на сайте Организатора и Продавца.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

АО «СТИФ» извещает о проведении открытого аукциона в электронной форме на право заключения договора купли-продажи движимого имущества

Имущество продается через электронные торги.

Организатор торгов: ООО ЭТП ГПБ <https://etp.gpb.ru/>

Контактные телефоны: 8 (846) 3102850, 8-800-100-66-22.

Предмет продажи: объектов движимого имущества (15 единиц), расположенных в Самарской обл. по адресу: г. Самара.

Дата начала приема заявок:

«24» января 2020 г. в 12:00 (время московское).

Дата и время окончания приема заявок:

«24» февраля 2020 г. в 18:00 (время московское).

Дата и время проведения аукциона:

«26» февраля 2020 г. в 12:00 (время московское).

Предмет продажи:

№ лота	Наименование имущества	г/н	Год выпуска	Начальная цена	Минимальная цена
1	Специальный а/м УАЗ-390902	С 745 ОХ 163	2003	28 000,00	25 200,00
2	Прицеп ЭПСО-2000	63 СУ 6696	2007	9 000,00	8 100,00
3	УАЗ-39099 специальный а/м	С 790 ОХ 163	2002	28 000,00	25 200,00
4	УАЗ-21150	Т 611 АО 163	2006	17 000,00	15 300,00
5	ПРИЦЕП ЭПСО-2000/46	63 СУ 6691	2006	7 000,00	6 300,00
6	УАЗ-396259	С 740 ОХ 163	2005	49 000,00	44 100,00
7	Устройство системы видеонаблюдения (15)	-	2018	40 000,00	36 000,00
8	Прицеп специальный тракторный ЭПСО-2000	63 СУ 6690	2012	10 000,00	9 000,00
9	Прицеп ЭПСО-2000	63 СУ 6695	2012	8 000,00	7 200,00
10	УАЗ-390945 грузовой	С 059 ОХ 163	2015	140 000,00	126 000,00

Продажа имущества ООО «Газпром экспорт»

Организатор аукциона: АО «ГБЭС», тел. 8 (495) 781-59-29.

Дата аукциона: 03.03.20г. в 10:00 (здесь и далее МСК).

Дата начала приема заявок: 31.01.20г. в 10:00.

Дата и время окончания приема заявок: 02.03.20г. в 17:00.

Место проведения аукциона: ЭТП ГПБ <https://etp.gpb.ru/>

Выставляемое на аукцион имущество:

ЛОТ № 1: трехкомнатная квартира общей площадью 99,8 кв.м., расположенная по адресу г. Санкт-Петербург, улица Стремянная, д. 15/1, литера А, кв. 10.

Начальная цена – 28 590 000 руб. 00 коп. НДС не облагается.

ЛОТ № 2: двухкомнатная квартира общей площадью 76,6 кв.м., расположенная по адресу г. Санкт-Петербург, улица Смольного, д. 2, корпус 3, литера А, кв. 45.

Начальная цена – 19 990 000 руб. 00 коп. НДС не облагается.

ЛОТ № 3: трехкомнатная квартира общей площадью 99,8 кв.м., расположенная по адресу г. Санкт-Петербург, улица Смольного, д. 2, корпус 3, литера А, кв. 20.

Начальная цена – 31 030 000 руб. 00 коп. НДС не облагается.

ЛОТ № 4: Мерседес-Бенц S500, 2012г.в.

Начальная цена – 1 070 000 руб. 00 коп. с уч. НДС.

ЛОТ № 5: Мерседес-Бенц S500, 2012г.в.

Начальная цена – 1 430 000 руб. 00 коп. с уч. НДС.

ЛОТ № 6: Мерседес-Бенц S500, 2012г.в.

Начальная цена – 1 270 000 руб. 00 коп. с уч. НДС.

ЛОТ № 7: Мерседес-Бенц Viano, 2013г.в.

Начальная цена – 1 670 000 руб. 00 коп. с уч. НДС.

ЛОТ № 8: Мерседес-Бенц Viano, 2013г.в.

Начальная цена – 1 180 000 руб. 00 коп. с уч. НДС.

Дополнительную информацию можно запросить у организатора аукциона.

Продажа имущества ООО «Газпром трансгаз Махачкала»

Организатор аукциона: АО «ГБЭС», тел. 8 (495) 781-59-29.

Дата аукциона: 03.03.2020г. в 10:00 (здесь и далее МСК).

Дата приема заявок: 31.01.2020г. в 12:00.

Дата окончания приема заявок: 02.03.2020г. в 17:00.

Место проведения аукциона: ЭТП ГПБ <https://etp.gpb.ru/>

Предмет аукциона в электронной форме:

Дом оператора ГРС «Карабудахкент»,

расположенный по адресу:

Россия, Республика Дагестан, Карабудахкентский район, с. Карабудахкент.

Имущество продается единым лотом:

№ п/п	Наименование объекта имущества	Начальная цена, НДС не облагается, руб.	Размер шага повышения цены	Размер задатка, НДС не обл., руб.
1	Дом оператора ГРС «Карабудахкент»	10 410 000	5 %	1 500 000
2	Котельная			
3	Санитарно-бытовой блок			
4	Бассейн			
5	Беседка			
6	Артезианская скважина 1 ГА «Суллукол»			
7	Благоустройство			
8	Наружные сети водоснабжения			
9	Наружные электрические сети			

Дополнительную информацию можно запросить у организатора аукциона.

Продажа лома металла

Продавец: ООО «Газпром трансгаз Москва».

Организатор продажи: ООО «СТ групп», тел.: 8 (495) 908-82-54; e-mail: info@realstand.ru.

Дата и время проведения продажи: 04.03.2020 г. в 13:00 по Мск.

Место проведения продажи: ЭТП ГПБ (<https://etp.gpb.ru/>)

Выставляемое на продажу имущество:

лом черных металлов категории «12 А».

Начальная цена: 375 203,85 руб., (без НДС).

Размер задатка: 37 500 руб. (НДС не облагается).

Заявки на участие принимаются по рабочим дням с 31.01.2020 г. по 02.03.2020 г. (до 12:00 по Мск.) на ЭТП ГПБ (<https://etp.gpb.ru/>).

Информационное сообщение Открытый электронный аукцион по продаже автомобилей

Собственник: ООО «Катерпиллар Файнэншл».

Организатор торгов: ООО «АВТО-СЕЙЛ».

Период проведения торгов с **00:00 02.03.2020 по 11:30 04.03.2020** (при исчислении сроков, принимается время сервера электронной торговой площадки. MSK (UTC+3)).

Момент начала и момент окончания торгов по каждому лоту указан ниже, а также размещен на торговой площадке <http://autosale.ru/auctions/used>.

Форма проведения торгов: открытый английский аукцион, с открытым составом участников.

Место проведения торгов: <http://autosale.ru/auctions/all>.

Выставляемое на торги имущество (далее Имущество):

1. Лот № 1907-1702 КАТОК ДОРОЖНЫЙ CATERPILLAR, CS64B, 2017 г., VIN CATCS64BKT600136.

Начальная цена: 5 821 200 руб. в т.ч. 20 % НДС. **Шаг повышения цены лотов:** 6 000 руб.

Начало торгов: 00:00 02.03.2020, **окончание торгов:** 04.03.2020 в 11:00

2. Лот № 1908-2708 КАТОК CATERPILLAR, CATERPILLAR CS74B, 2017 г., VIN CATCS74BJE00221.

Начальная цена: 4 891 698 руб. в т.ч. 20 % НДС. **Шаг повышения цены лотов:** 5 000 руб.

Начало торгов: 00:00 02.03.2020, **окончание торгов:** 04.03.2020 в 11:10

3. Лот № 1911-0724 CATERPILLAR D9R, 2017 г., VIN CAT00D9RCWDM04588.

Начальная цена: 31 755 794 руб. в т.ч. 20 % НДС. **Шаг повышения цены лотов:** 32 000 руб.

Начало торгов: 00:00 02.03.2020, **окончание торгов:** 04.03.2020 в 11:20

4. Лот № 1909-2502 CATERPILLAR, PM620, 2018 г., VIN CATPM620HNLH900186.

Начальная цена: 22 113 593 руб. в т.ч. 20 % НДС. **Шаг повышения цены лотов:** 22 000 руб.

Начало торгов: 00:00 02.03.2020, **окончание торгов:** 04.03.2020 в 11:30.

Место нахождения Имущества:

Лот № 1908-2708 – АМС, г. Комсомольск-на-Амуре, Северное шоссе, 157, корп. 2.

Лот № 1911-0724 – г. Артем, ул. Вахрушева, 1.

Лот № 1907-1702 – Ленинградская область, Всеволожский район, дер. Новосаратовка-центр.

Лот № 1909-2502 – Московская обл., г. Химки, Транспортный проезд, д.4.

Возможно возникновение ограничений на регистрационные действия.

Имущество было в употреблении, находилось во владении и использовании, гарантийные и другие обязательства производителя и продавца по качеству истекли, цена является соразмерной качеству Имущества и включает все риски, связанные с обнаружением недостатков после его передачи.

Порядок взаимодействия между Организатором торгов, Оператором торговой площадки, претендентами, участниками и иными лицами при проведении торгов, а также порядок проведения и оформление результатов торгов регулируется Регламентом, размещенным на сайте <http://autosale.ru/rules>.

Для участия в открытом аукционе заполняется электронная заявка на регистрацию на странице <http://autosale.ru/register>, после чего Оператор торговой площадки обеспечивает подписание соглашения об участии в открытом аукционе.

В день подписания соглашения об участии в открытом аукционе Оператор торговой площадки сообщает участнику торгов реквизиты счета для внесения депозита, являющегося обеспечением надлежащего исполнения обязательств участником торгов.

Для участия в аукционе по лотам, указанным в настоящем информационном сообщении, размер депозита составляет 50000 руб. Оператор торговой площадки предоставляет Организатору торгов независимую гарантию на сумму, не превышающую размер, внесенного участником торгов залогового депозита.

Победителем торгов признается участник аукциона, предложивший на момент окончания аукциона наибольшую цену за лот, превышающую начальную цену продажи лота.

Протокол о результатах торгов по лоту подписывается в день окончания торгов. Договор купли-продажи Имущества подписывается и оплачивается в течение 10 (десяти) рабочих дней со дня подписания протокола о результатах торгов, в соответствии с условиями договора купли-продажи.

Имущество передается в течение 10 (десяти) рабочих дней с даты оплаты по договору купли-продажи.

Дополнительную информацию о предмете и порядке проведения торгов, условия договора купли-продажи Имущества можно получить на сайте <http://autosale.ru/>, по тел.: +74957485608, e-mail: letters@autosale.ru.

Учредитель и издатель:

ООО «Аукционный Вестник»

Адрес: 129226, г. Москва, пр. Мира, д. 131, оф. 3

Зарегистрировано в Федеральной службе

по надзору в сфере связи,

информационных технологий

и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации

ПИ № ФС77-50336 от 21 июня 2012 г.

•

e-mail: redaktor@auctionvestnik.ru

Верстка: Гвоздь Светлана

Редакция: e-mail: info@auctionvestnik.ru

телефон: +7 (495) 225-30-95, +7 (903) 548-92-77

Мнение издателя и редакции может

не совпадать с мнением авторов.

Рукописи не возвращаются

и не рецензируются

•

Издатель и редакция не несут ответственности

за содержание информационных сообщений

и рекламных материалов

Перепечатка материалов (полностью

или частично) без письменного

разрешения редакции запрещена

•

Подписано в печать от 30.01.20 в 23:00

Отпечатано

в АО «Щербинская типография».

117623, г. Москва, ул. Типографская, д. 10

Объем 8 полос. Формат А3.

Заказ № 321.

• Газета распространяется на территории

Российской Федерации

•

Московский тираж 10 000 экз.

Региональный тираж 45 000 экз.

Распространяется бесплатно.